

В последний месяц 2001 года холодный воздух часто дул на юг, но независимо от того, насколько холодно было, Лу Донг вставал утром и бегал вокруг. Раньше он бегал вокруг старой деревни, но после переезда в новую деревню он бегал вокруг новой деревни.

Выйдите и поверните на главную дорогу север-юг на север, идите на запад от асфальтированной дороги, ведущей к пищевой фабрике на севере, затем дойдите до только что названной Дороги культурного туризма к западу от новой деревни, затем поверните на дорогу восток-запад на юг, и следуйте по маленькой площади на восток.

Иногда я могу столкнуться с Тай Гунцзи и Ли Вэньюэ.

Дядя Тай никогда не убегал, он всегда вешает радио на запястье и ходит по деревенской дороге, как на прогулке.

Здоровье Ли Вэньюэ не очень хорошее. Бегать долго вредно и бесполезно. Просто быстро идите по дороге от фасада дома до двора Новой бригады.

Ночью было морозно, и температура сильно упала. Лу Дун надел спортивную одежду и свернул на дорогу у площади, чтобы догнать Ли Вэньюэ, которая быстро шла перед ним.

“Не убегай!” Когда Ли Вэньюэ услышал шаги позади себя, он понял, что это был Лу Дун, и позвал его: “Иди со мной”.

Лу Дун замедлил шаг, постепенно привыкая к ходьбе, и сказал: “Ты не боишься холода?”

Ли Вэньюэ поправил очки вверх-вниз: “Когда я приехал на стажировку, я не занимался спортом так много, как в школе. Я был толстым. Если бы я не обращал внимания, то скоро стал бы большим толстяком.”

Лу Дун похлопал его по животу: “Это не так много мяса, твое тело, лучше стать толще.”

Ли Вэньюэ улыбнулась: “Я не растолстею, пока не выйду замуж.”

Лу Дун рассмеялся: “Ты что, сначала обманываешь свою невестку?”

Двое разговаривали и смеялись, и вышли на главную дорогу с севера на юг, ведущую в новую деревню. Когда они поехали на север, два полустарых фургона свернули на дорогу у площади и поехали прямо во двор бригады.

“Ты что, так рано пошел в бригаду, чтобы что-то сделать?” - небрежно спросил Лу Донг.

Ли Вэньюэ сказал: "В нашей деревне много дел, и она тоже занята. Некоторые люди любят приходить пораньше и ждать там, если им не открывают дверь."

Они вдвоем разошлись по домам. Лу Донг поел и переоделся. Лу Кун подъехал и сел в машину, чтобы поехать в компанию.

Как раз вовремя Ли Вэньюэ тоже вышел из дома, и Лу Дун вместе затащил его в машину и отвез к главе деревни.

Не дойдя до входа в деревню, внезапно с юго-запада раздались взрывы плача, голос был до смешного громким, похожим на вой землеройки.

Ли Вэньюэ сказал: "Там, в бригаде?"

Лу Дон настаивал: "Лу Кун, подойди и посмотри."

Лу Кун немного ускоряется, и когда он подъезжает к въезду в деревню и поворачивает на северную сторону площади, чтобы миновать бригаду, Лу Дун сразу же видит два фургона, припаркованных у входа в бригаду. Только что он и Ли Вэньюэ видели их. Более года дюжина человек собралась у входа во двор бригады. Перед ними стоят носилки. На них лежит человек. На голове у него, кажется, повязка. Возле его головы и ног стоят два бамбуковых шеста, а также натянут баннер с черными иероглифами на белом фоне. встань между ними - Верни мое семейное счастье, Луцзяцунь не несет ответственности за причинение вреда людям!

В толпе шесть или семь женщин стояли на коленях на земле, рыдая, как сумасшедшие призраки и волки.

Поскольку было еще рано, железные ворота бригады были закрыты, и они не могли попасть внутрь.

"Это? Ли Вэньюэ некоторое время присматривался и примерно понял: "Два сборщика мусора дерутся, какое им дело до нас?"

Машина остановилась, Лу Донг толкнул дверцу, вышел из машины и направился прямо к ней. Здесь уже было семь или восемь человек из деревни Лудзя.

Эти люди плакали, кричали и проклинали Луцзякуна, одно предложение за другим.

Вокруг собиралось все больше и больше людей, и Лу Дон поспешил к ним. Такого рода вещи нельзя делать, и это неразумно.

"Лу Донг."

"Донгзи....."

"Вэнь Юэ."

Увидев трех подошедших людей, люди в Луцзякуне сразу же обрели самообладание. Хотя их лица одно за другим становились уродливыми, глаза, смотревшие на группу людей, тоже дышали огнем, но, по крайней мере, они не делали ничего без разбора.

Сбоку от носилок лежала большая газета с черными буквами на белом фоне, все обвинения против Лу Цзяцуня.

Деревня Лужия - небольшая деревня по численности населения. лохмотья, которые случились с двумя людьми, собиравшими отходы в тот день, уже давно распространились по всей деревне, и люди, которые приходили, с первого взгляда знали, что происходит.

Это, очевидно, пришло в Луцзяцунь, чтобы обмануть людей.

Там был лидер лет сорока, который сначала увидел машину, а затем реакцию людей в Луцзякуне. Он знал, что приближается лидер. Он вышел и громко сказал: "Кто отвечает за ваш Луцзякун?" "Если что-то случится с человеком в вашей деревне Луджа, вам все равно, если вы не спросите, есть ли у вас еще хоть капля совести? Ты должен рассказать мне все, что сказал сегодня?"

Ли Вэньюэ долго оставался в деревне и взял на себя инициативу сделать два шага вперед: "Что ты делаешь? Из какой он деревни?"

Лу Дун тоже вышел вперед и встал рядом с Ли Вэньюэ.

"Мы здесь ради моего брата, чтобы быть справедливыми, быть разумными и что-то сказать!" Люди лет сорока громко кричали: "Если вы сегодня не дадите показания в Луцзякуне, мы не уйдем!"

"Главный, с вами так несправедливо обошлись..." Женщины сзади закричали еще громче.

Лу Дун пристально посмотрел на него и спросил: "Из какого ты города? Из какой он деревни?"

Мужчина свирепо уставился на Лу Дуна: "В чем дело? Хотите отомстить? Другие боятся вашего Луцзякуна, мы не боимся! Мы из города высокопоставленных чиновников!"

Лу Донг сказал: "Если у вас есть какие-либо вопросы, если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете пройти судебный процесс, не создавайте здесь проблем!"

“Конечно, судебный процесс должен продолжаться!” У этого человека очень жесткое отношение: “Но вы, Луцзяцунь, сначала должны дать нам показания!” Если вы не дадите объяснений, вы отсюда не уйдете! У меня есть причина путешествовать по всему миру, давайте позаботимся об этом, куда бы мы ни отправились!”

Он указал на людей на носилках: “Если вы не дадите объяснений, у людей здесь возникнут проблемы, и вы, Луцзякунь, будете нести полную ответственность!”

Ли Вэньюэ не удержался и сказал: “Сначала он кого-то ударил, а потом получил травму. Того, кто ударил человека, забрала полиция...”

Мужчина прервал его: “За то, что случилось с людьми в вашем Луцзякуне, ваш Луцзякун должен нести ответственность!”

Лу Дун сердито улыбнулся: “Да, он был ранен при въезде в деревню Луцзяцунь. Это место является не только въездом в деревню Луцзяцунь, но и землей города Нинсю, округа Цинчжао, города Цюаньнань и провинции Тайдун. Вы должны нести ответственность?”

У этого человека энергия негодяя, и он может наехать и выйти из себя, что само по себе является трудной вещью.

Город Гаогуань расположен в самой северной части Цинчжао, немного далеко от центра уезда и города Нинсю. Кажется, что только у Луцзяцуня есть деньги, но он не знает, кем руководит Луцзяцунь.

Даже сельский негодяй знает, что это чушь собачья - привлекать к ответственности правительства всех уровней. Это просто невозможно. Он повысил голос на двенадцать градусов и закричал: “Не говорите, что это бесполезно. Не пытайтесь избежать ответственности. Если вы не дадите показания, давайте посадим людей на ваше место. бригада!”

Лу Чжэньлинь и Лу Цзяньшэ последние два дня были в деловой поездке, и бухгалтер Ли, который слышал об этой ситуации, поспешил к ним в это время.

Увидев впереди Лу Дундина, он положил свое сердце обратно в желудок.

Группа людей рядом с носилками, раздался еще один взрыв плача и проклятий, очевидно, подогрели импульс людей среднего возраста.

Эти люди заблокировали дверь бригады, как будто никто не хотел входить, не дав показаний.

Человек на носилках не двигался, и у него вообще не было сознания.

Лу Дон нахмурился. Невозможно сказать, есть ли в этой группе людей профессиональные нарушители спокойствия или наемные люди, но должны быть родственники.

Люди были ранены подобным образом, и они не могли говорить о выздоровлении, поэтому родственники забрали их из больницы и побежали в деревню Луджа, чтобы устроить неприятности. Это было действительно безмолвно.

Глядя на эту позу, никого не волнует жизнь или смерть раненых, они просто хотят использовать раненых, чтобы заработать состояние.

Честно говоря, людям немного неприятно умирать у дверей бригады.

Невозможно быть разумным, и такого рода вещи не могут быть разумными. После периода конфронтации между двумя сторонами бухгалтер Ли попросил Лу Дуна и других отойти немного подальше, намереваясь обсудить, что делать.

Послышался звук подошв, вытирающих пол, и Лу Цзяньжэнь подошел, опустив плечи.

“Есть ли какой-нибудь шантаж в нашей деревне?” Лу Цзяньжэнь сказал очень плохо: “Я бы хотел посмотреть, что, черт возьми, выстрелило из этого подонка”.

Люди не знают знаменитого названия горной резьбы, и им это безразлично.

Лу Дун знал, что не сможет этого сделать, поэтому он схватил Лу Цзяньжэня, опасаясь, что тот будет глупым, и прямо ущипнул его со словами: “Дядя Ци, ты - открытая карта нашей деревни, и ты должен сохранить ее для использования в критический момент.”

Хотя он знал, что в словах Лу Дуна было что-то не так, но это было приятно слышать в его ушах, Лу Цзяньжэнь кивнул: “У тебя есть идея?”

Лу Донг сказал: “Это не подлежит обсуждению.”

Лу Цзяньжэнь посмотрел на молодых и пожилых людей вокруг него и сказал: “Не делайте этого, не делайте этого, мы разумные и цивилизованные люди.”

Луцзяцунь так долго преподавал закон, и он долгое время работал. люди просто смотрят на это и не собираются делать это небрежно.

Лу Донг, Ли Вэньюэ, Лу Цзяньжэнь и Ли Цзин, а также два старших поколения, присутствовавших на сцене, отошли на некоторое расстояние и обсудили, что делать.

Один старик сказал: "Они создают проблемы, им просто нужны деньги, поэтому, если они не могут, они дадут им определенную сумму и отошлют ее подальше."

"нельзя" Ли Вэньюэ возразил: "В нашей деревне есть деньги. Люди издалека и близко знают, что сегодня кто-то попал в аварию на въезде в нашу деревню. Если мы наедем и устроим неприятности, мы дадим определенную сумму денег. А как насчет будущего?"

Лу Цзяньжэнь согласился: "Вэнь Юэ права! справедливый" Он кивнул на свою грудь: "Просто возьми меня в качестве примера. Поблизости действительно должна быть такая жирная овца. Если мне не хватит денег, чтобы потратить, я немедленно побегу ко входу в его деревню, чтобы прикоснуться к фарфору. Если я не прикоснусь к фарфору, я буду выкручиваю ногу и выворачиваю руку. Тогда я создаю проблемы и прошу денег. Если вы их не даете, вы не можете пойти и создать проблемы. Если другие создают проблемы, вы даете их, почему бы вам не дать их мне?"

Старик понял, что высказал плохую идею, и замолчал.

Лу Донг сказал: "Эту дыру нельзя открыть. если вы хотите сказать, что люди в беде, мы можем пожертвовать, но там так шумно..."

Лу Цзяньжэнь сказал: "Такой человек, такой шумный, вы должны пожертвовать ему, я спешу с вами."

Лу Дун развел руками: "Дядя Ци, я провожу аналогию."

Люди сидят дома, а травка падает с неба, не так ли? Его голова не замутнена.

Бухгалтер Ли кивнул: "Их цель - попросить денег. Деньги нельзя дать, и они не могут дать их таким людям, если они захотят их дать!"

Другой старик сказал: "Если ты не даешь этого, у тебя должен быть способ отослать людей прочь. UU read www.uuqa.shu.com В нашей деревне так много дел, которые нельзя откладывать."

Ли Вэньюэ, студентка ортодоксального колледжа, прямо спросила: "Вы хотите позвонить в полицию?"

Он многое пережил раньше, но нынешняя деревня Луджа уже не та бедная деревня, какой была раньше. Когда другие деревни сталкиваются с подобными вещами, их могут перепутать друг с другом после вызова полиции, но деревни Луджа здесь быть не должно.

Бухгалтер Ли нахмурился: "Я вызвал полицию и уехал. Я уехал сегодня и вернусь завтра. Это очень раздражает. У них есть это свободное время, и мы не можем позволить себе откладывать"

его.”

Лу Цзяньжэнь сказал: “Такому человеку нужно преподать урок, не давать никаких воспоминаний, думать, что это разумно - создавать проблемы.”

“Мы должны быстро избавиться от него.” Лу Донг сказал: “Их родственники не относятся к людям как к людям. Мы не можем этого сделать. У меня есть идея... Хорошо, я позвоню в полицию позже”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2163276>